

Т-55 был принят на вооружение еще в 1957 г. в специальном конструкторском бюро в Нижнем Тагиле. Танк являлся продолжением концепции средних танков и вооружался орудием Д-10Т2С. Особенностью применения этих танков являлось то, что не использовался стандартный боекомплект, а только фугасный. В 1973 г. также на командирскую башню добавился зенитный ДШК для оказания помощи пехоте.

Т-62 был разработан в том же конструкторском бюро в Нижнем Тагиле. Основным отличием Т-62 от Т-55 была замена орудия на 2А20 (У5ТС), стабилизатора на более продвинутый 2Э15 «Метор», а также доработки в бронировании.

Главной проблемой в условиях Афганистана являлась защита танков от кумулятивных снарядов и мин. Для решения данной проблемы в Кабул в 1980 г. были командированы специалисты, которым удалось решить данную проблему, но на динамику танковых потерь это повлияло незначительно. В 1982 г. конструкторы во главе с А. Потаповым снова посетили Афганистан. Результатом данного визита стала модернизация танков до модификаций Т-55М, Т-55АМ, Т-62М с усиленной защитой.

Позже появился комплекс активной защиты, КАЗ 1030М «Дрозд», принятый в 1987 г. и показавший свою эффективность.

Таким образом, можно сделать вывод, что Афганская война дала толчок модернизации систем защиты танков советской армии (в частности, 40-й армии), которые применяются и в наше время, а также показала сложности ведения боев в горной местности с использованием тяжелой техники.

Литература

1 Громов, Б. В. Ограниченный контингент / Б. В. Громов. – Москва : Яуза-Каталог, 2019. – 384 с.

А. А. Прокопеня

Науч. рук. **М. В. Ладутько**,
канд. филол. наук, доцент

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ФРАГМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Концепт «Женщина» репрезентирован в русском языке огромным количеством номинативных единиц, что говорит о важности данного концепта для русской картины мира. Представление дамской наружности в русской фразеологии включает в себе условно-символический характер, что говорит о его лишении детализации: *коса* – символ девичества, *белое лицо* – символ чистоты, *кровь с молоком* – символ здоровья, *красна девица* – символ красоты молодости (*коса – девичья краса, моя реденька личиком беленька; красная краса – русоволосая коса; всего милее у кого жена белее*). Внешняя красота может быть связана с красотой внутренней, духовной (*прекрасный пол, краса неаглядная* и т. д.), умением красиво, со вкусом одеваться (*жар-птица*). Перечисленные фразеологизмы содержат сему положительной оценки, коннотативные семы «*восхищение*», «*одобрение*».

Фразеологические единицы, характеризующие внешний облик женщины и имеющие отрицательную оценку (*ободранная (драная) кошка, синий чулок, мужик в юбке*), объективируют укладывающиеся в понятийный элемент концепта признаки «чрезмерная худоба», «изможденность», «неряшливость», «отсутствие красоты», «отсутствие обаяния», «отсутствие женственности»; высказывают представление об антиидеале русской женщины. В соответствии с культурными установками, женщина

должна всегда хорошо выглядеть, быть женственной, прелестной, даже если она выполняет мужскую работу. В ином случае она подвергается неодобрению и вызывает презрительное, отрешенное расположение со стороны окружающих.

Стереотипным является представление о слабом и нелогичном уме женщин: *волос длинный, а ум короткий*.

Положительно или негативно оценивается привлекательная внешность с позиции ее значимости для мужчины (андроцентричный взгляд). При всем этом сберегается положительность образа женщин, который вызывает у мужчин чувство любви, отрицательная оценка сопутствует образу женщин, который ассоциируется с аморальностью. Например, фразеологизмы с отрицательной оценочностью – *ходить по рукам* (о женщине-проститутке); *женщина легкого поведения* (т.е. женщина, вступающая в случайные кратковременные связи с мужчинами).

Во фразеологических единицах русского языка фактически нет положительной оценки женской сексуальности, так как к ней классически отрицательное отношение. Критика женщин как созданий, неспособных координировать свое поведение вполне четко достаточно явно прослеживается во фразеологизмах: *«Днем пуглива, а ночью блудлива, трепать юбки* (устаревшее) – вести безнравственный образ жизни.

Такие фразеологизмы осуществляют существенное в сознании носителей культуры изображение женской красоты как источника опасности для мужчин. Красоту зачастую провозглашают особой силой, которая присуща женскому полу, и провозглашают ее величественной, так как она позволяет приводить мужчин к повиновению, исподволь влиять на правителей, добиваться высочайших почестей.

Таким образом, анализ фразеологических единиц через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры свидетельствует: в русской картине мира красота предстает главным образом как нравственная категория.

И. В. Просенцова

Науч. рук. **Ю. В. Аленькова,**

канд. культурологии, доцент

РЕФОРМА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ИТАЛИИ Д. БОТТАИ

Анализ реформы Д. Боттаи в сфере образования в Италии позволяет проследить процесс формирования фашистского режима, его идеологических обоснований, отвечающих принципам автаркии, и трансляцию этих идей в широкие массы [1, с. 124]. Итальянское образование в начале XX века находилось в довольно сложном положении. Существовало лишь обязательное минимальное образование: три года, по числу учащихся Италия отставала от передовых стран Европы. Итальянские интеллектуальные круги, видя такое положение дел, поставили задачу реформирования образовательной системы. И одним из таких деятелей был Д. Боттаи. Реформа была направлена на воспитание «нового итальянца», которому были бы близки идеи фашизма и самого дуче. Поощрялись такие качества, как героизм, патриотизм.

Первое, на что сделал упор Д. Боттаи, – обучение в средней школе. Он считал необходимым разделить восемь лет обучения на два периода: шесть лет учащиеся школ осваивают базовые предметы, а последующие два года делают упор на конкретный предмет с целью поступления в учреждение высшего образования. Главный документ реформы – подготовленная в 1937 году «Школьная хартия» [1, с. 124]. По ней можно проследить основную цель фашистской политики в сфере образования – слияние школы и государства в одно целое.